

ЗА ГОРИЗОНТОМ ГАЛАКТИКИ

ИГОРЬ АБРАМОВ

Игорь Абрамов

За горизонтом галактики

«Автор»

2025

Абрамов И.

За горизонтом галактики / И. Абрамов — «Автор», 2025

Когда на Землю падает подбитый инопланетный корабль, Николай оказывается в самом центре первого контакта человечества с внеземной цивилизацией. Но это лишь начало. В результате цепочки катастрофических событий он проходит через чёрную дыру, теряет всё — корабль, связь с домом, привычный мир — и оказывается в чужой галактике, где о людях никто не слышал. Здесь нет законов, только сила, сделки и выживание. Николай попадает на станцию, собранную из обломков сотен кораблей — пристанище беглецов, пиратов и наёмников. Здесь за каждый шаг приходится платить, а за голову можно получить награду. Чтобы выжить, он вынужден драться, работать, идти на рискованные задания и постепенно превращаться из выжившего в игрока. Но у Николая есть то, чего нет у других: знание о чёрных дырах, которые могут стать дорогой домой. «За горизонтом галактики» — это жёсткая научная фантастика о выборе, выживании и цене пути назад, где космос величественен и безразличен, а человек — лишь гость за его пределами.

© Абрамов И., 2025

© Автор, 2025

Игорь Абрамов

За горизонтом галактики

Глава 1. Падение Николай стоял на пустынной площади, когда небо внезапно вспыхнуло ослепительным светом. Сначала он подумал, что это молния, но громогласящий гул был слишком глубок и ритмичен, словно земля сама стонала. Через мгновение огромный космический корабль, подбитый и покрытый вырванными обшивками, рухнул на землю. Он напоминал гигантскую кувалду – длиной почти 500 метров и высотой с пятиэтажный дом. Металл треснул, обломки взлетели в стороны, как куски раскалённого стекла, выбрасывая облака дыма, искр и искрящихся фрагментов. Из щелей и люков корабля начали выпрыгивать роботы. Их ног было слишком много, они двигались одновременно грациозно и жутко, напоминая гигантских пауков. Красные сенсоры их «глаз» светились в темноте, словно предупреждая о смертельной опасности. Люди, оказавшиеся рядом, бросились в панике. Кто-то спотыкался о камни и обломки, кто-то поднимал детей на руки, крича и толкаясь в хаосе. Город погрузился в хаос за доли секунды: крики, визг шин, треск падающих конструкций и взрывов металла сливались в ужасающий хор. Николай поднял голову и увидел: с неба падали огненные осколки корабля, оставляя за собой шлейф дыма и искр. Он чувствовал жар на лице и слышал, как горячие фрагменты с глухим ударом вонзаются в землю вокруг. А в космосе, казалось, разворачивалась своя битва. В тёмной пустоте вспыхивали яркие огни – корабли перестреливались, оставляя за собой сияющие следы плазмы и взрывы, похожие на гигантские фейерверки. Всё вокруг дрожало от ударов и вибрации земли. Николаю казалось, что воздух стал гуще, тяжелее, и каждый вдох давался с трудом. Он видел, как дети плачут, родители хватали их за руки, животные визжали и удирали, сталкиваясь с людьми. Ветер принес запах горящего металла, плавленной краски и озона. Стены близлежащих домов содрогались, выбивая окна и отбрасывая щебень в стороны. Роботы уже пробирались через обломки, их движения были невероятно быстрыми. Они схватывали людей и машины, словно игрушки, без жалости и эмоций. Николаю пришлось отступить, уворачиваясь от одной из них, когда та ударила по земле своим металлическим клешневидным вооружением. В воздухе висела тишина между вспышками взрывов – момент, когда каждый человек понимал: отсюда нет лёгкого выхода. Он инстинктивно опустился за разрушенный автобус, сердце стучало так громко, что, казалось, его могли услышать даже в открытом космосе. Горящие обломки падали всё ближе, сжигая асфальт и оставляя дыру за дырой. Николаю казалось, что сам город дышит вместе с ним, содрогаясь и стоня под весом катастрофы. Среди хаоса Николай заметил одну деталь: на горизонте, над разрушенными крышами, вспыхнули красные огни, словно маяки. Это были остальные корабли вторжения, ведущие перестрелку между собой. Взрывы и выстрелы чередовались с молчаливыми, тревожными паузами. Николаю казалось, что этот первый удар – только начало, предвестие чего-то гораздо более страшного. Он глубоко вдохнул, чувствуя смесь страха и решимости. Ему нужно было выжить – и понять, что это за вторжение. Николай сжал кулаки, огляделся на разбегавшихся людей и на огромные, сверкающие металлические силуэты роботов, и понял: завтра уже может не наступить. Николай бежал, спотыкаясь о раскалённые обломки и куски разрушенного асфальта. Взрывы вокруг сотрясали землю, а металлические осколки с шипением падали с неба. Его сердце колотилось, как будто хотело вырваться из груди. Вдруг он замедлил шаг: под одним из огромных осколков корабля лежало странное создание. Оно напоминало паука – огромные, металлически-жёсткие ноги, изломанные суставы, блестящие, как полированный металл. Но что привлекло внимание Николая больше всего, так это верхняя часть существа. Там, где у паука была бы голова, выступала структура, напоминавшая кабину пилота. Любопытство перевесило страх. Николай осторожно подошёл ближе, прислонившись к обломку, и заглянул внутрь. Внутри сидело существо. Его тело было примерно человеческой формы,

но лицо было... странным. Глаза огромные, черные и блестящие, нос отсутствовал – лишь маленькие отверстия на месте дыхания. Волосов не было, а кожа серого оттенка, слегка блестящая, как влажный камень. Лицо казалось одновременно знакомым и чужим, вызывая странное ощущение тревоги и любопытства. Существо слегка повернуло голову в сторону Николая. Оно не двигалось агрессивно, но присутствие его было ощутимо давящим. Казалось, оно наблюдало, пытаясь понять, кто этот человек и что делает в зоне катастрофы. Николай отшатнулся, сердце стучало ещё сильнее. В голове проносились мысли: «Что это такое? Друг или враг? Как оно связано с кораблями?» Прежде чем он успел принять решение, земля снова затряслась. Осколки вокруг задрожали, а с неба упала ещё одна вспышка огня. Николай отбежал назад, не сводя глаз с существом, и понял: времени на раздумья почти не осталось. Он не знал, что это существо – ключ к пониманию всей катастрофы, или просто очередная угроза. Но одно было ясно: от этого мгновения его жизнь уже никогда не будет прежней. Николай бежал, спотыкаясь о раскалённые обломки и куски разрушенного асфальта. Взрывы вокруг сотрясали землю, а металлические осколки с шипением падали с неба. Его сердце колотилось, как будто хотело вырваться из груди. Вдруг он замедлил шаг: под одним из огромных осколков корабля лежало странное создание. Оно напоминало паука – огромные, металлически-жёсткие ноги, изломанные суставы, блестящие, как полированный металл. Но что привлекло внимание Николая больше всего, так это верхняя часть существа. Там, где у паука была бы голова, выступала структура, напоминавшая кабину пилота. Любопытство перевесило страх. Николай осторожно подошёл ближе и заглянул внутрь. Внутри сидело существо. Его тело было примерно человеческой формы, но лицо было... чужим. Огромные чёрные глаза блестели в полутьме, носа не было – только небольшие отверстия, через которые, возможно, оно дышало. Волосов не было, кожа серого оттенка, слегка блестящая, как мокрый камень. Лицо казалось одновременно знакомым и устрашающе чужим. Существо слегка повернуло голову в сторону Николая. В нём не было дружелюбия. Даже без движений оно излучало угрозу, и Николай понял: это враждебная раса. Сердце замерло, когда он ощутил, что любая ошибка может стоить ему жизни. Он отшатнулся, напряжение сжимало грудь. В голове мелькали мысли: «Что это за раса? Что они хотят? Как связаны с кораблями?» Прежде чем он успел принять решение, земля снова затряслась. Осколки вокруг задрожали, а с неба упала ещё одна вспышка огня. Николай отбежал назад, не сводя глаз с существа, и понял: времени на раздумья почти не осталось. Он не знал, что это существо – только часть угрозы, и впереди появится другая раса, которая, возможно, сможет спасти человечество. Но одно было ясно: от этого мгновения его жизнь уже никогда не будет прежней. Николай прижался к обломку, пытаясь отдышаться, но взгляд снова невольно возвращался к существу под осколком. Серые, блестящие глаза следили за каждым его движением. Он понимал, что оно опасно, но что-то внутри подсказывало: если он не попробует понять его поведение, шансов выжить будет меньше.

Он сделал осторожный шаг вперёд, присев на одно колено. Существо напряглось, его ноги дернулись, словно готовясь к прыжку. Николай задержал дыхание. «Не пугать... не делать резких движений», – повторял он про себя. В этот момент сзади раздался оглушительный грохот – один из роботов, выскочивших из разбитого корабля, протаранил стену неподалёку, выбрасывая бетон и кирпичи в воздух. Николай резко пригнулся, а металлические осколки обрушились прямо рядом. Существо дернуло головой в сторону шума. Казалось, что оно оценивает угрозу и Николай понял: оно точно не собирается дружить. Это было враждебное создание, и любая ошибка может стать смертельной. Но что-то толкало его действовать. Он протянул руку, осторожно, медленно. Существо не отстранилось, но глаза его стали ещё более внимательными, почти пытались просканировать Николая. На мгновение время застыло: только шум падающих обломков и удары лазеров с неба нарушали тишину. Николай затаил дыхание. Ему пришлось действовать инстинктивно. Он сделал шаг назад, чтобы создать дистанцию, а затем крикнул: «Я не хочу драться! Я... я просто хочу понять!» Существо резко дернулось, подняв

передние ноги, готовое к атаке, но неожиданно замерло. Казалось, оно оценивало его намерения. Николай видел в его глазах холодный интеллект, и это одновременно пугало и удивляло. Вокруг город продолжал рушиться. Падающие обломки, взрывы, бегущие люди и визг роботов создавали хаос, в котором каждый шаг мог стать последним. Николай понял одно: он пока не знает, можно ли доверять этим существам. Но если выжить, придётся изучать их повадки и искать слабые места. Он отступил, осторожно наблюдая за паукообразным существом. Его жизнь только начинала меняться, а впереди ждала война не только с этими враждебными пришельцами, но и с самим космосом, который внезапно стал чужим и опасным. Николай понял: оставаться на месте опасно. Существо под осколком наблюдало за ним, а роботы продолжали патрулировать окрестности, роясь среди разрушенных улиц. Он тихо пополз к краю обломка, стараясь не издавать звука. Каждое дыхание казалось оглушительным, каждый шаг мог выдать его местоположение. Сквозь завалы он заметил узкий проход между обломками зданий – возможно, там можно было укрыться. Но дорога была опасна: паукообразное существо уже встало, его ноги скрипели, готовые к прыжку. Николай замер, изучая каждый его движение. Он видел, как холодные чёрные глаза оценивают дистанцию, предугадывают его шаги. В этот момент раздался взрыв рядом: один из роботов пробил стену дома, разбрасывая бетон и искры. Николай инстинктивно пригнулся и сделал рывок. Его сердце колотилось, в ушах стоял гул падающих обломков, и каждый шаг отдавался эхом. Существо мгновенно среагировало, задние ноги оттолкнулись, оно рвануло за ним. Он бежал, лавируя между дымящимися машинами и обломками зданий, стараясь сохранять баланс. Горящие куски корабля падали вокруг, разбрасывая искры и поднимая облака пыли. Роботы слышали шум его движения и начали двигаться в его сторону, создавая кошмарную ловушку. Николай вынырнул в узкий проход между обломками. Он оглянулся: существо не последовало сразу. На мгновение показалось, что оно оценивает риски, а затем – медленно, но целенаправленно начало продвигаться к нему. Он ускорился. Дым, пыль и запах гари смешивались с адреналином. Впереди маячила тёмная арка разрушенного здания – возможно, там можно спрятаться и перевести дух. Но Николай понимал: каждый миг на открытой территории – смертельная угроза. И в этот момент он услышал что-то новое – слабый, едва слышный гул, который отличался от ревущих роботов и падающего металла. Звук был странным, почти... живым. Николай не понимал, что это, но ощущение подсказало ему: кто-то или что-то наблюдает за происходящим. Возможно, это и есть та сила, которая сможет спасти человечество в будущем.

Он сделал глубокий вдох, сжал кулаки и ринулся к арке. Существо снова рвануло за ним, его ноги заскрежетали о камни, и напряжение достигло предела. Николай знал одно: выжить сегодня – значит научиться быстро думать, быстро действовать... и не доверять никому из тех, кого он ещё не понял. Николай выскользнул из узкого прохода и оказался на более открытой территории – руины улицы, усеянные обломками автомобилей и разбитыми витринами. Горящие куски корабля падали всё ближе, а металлический гул роботов нарастал с каждой секундой. Он знал: задерживаться здесь опасно, но нужно было двигаться осторожно. Вдруг вдали он услышал грохот, непривычный для хаоса вокруг. Это был звук моторных двигателей и сирен – армия прибыла. Бронетехника, вертолёты, солдаты в броне начали занимать позиции, открывая огонь по роботам. Вой металла, выстрелы, взрывы – внезапно хаос стал более управляемым. Николай почувствовал странное облегчение: шансы на выживание выросли, хотя опасность оставалась. Он сжался, наблюдая за армейскими солдатами, пытаясь найти безопасное место, чтобы присоединиться к ним. Но прежде чем он успел сделать шаг, паукообразное существо из-под обломка рвануло в его сторону. Серые глаза блеснули холодом, ноги ударили по асфальту с оглушительным скрежетом. Николай резко увернулся и бросился к ближайшему разрушенному зданию. Внутри было темно, пахло гарью и дымом. Он притаился за обломком стены, стараясь не дышать слишком громко. В этот момент он услышал шорох над головой – существо пробиралось за ним. Николай прижался к стене, наблюдая, как оно внимательно

оценивает каждое движение. Но армейский огонь постепенно привлекло внимание паукообразных роботов. Они стали расходиться, отвлекаясь на новую угрозу. Николай понял: пока есть армия, у него появляется шанс выбраться из-под прямой угрозы. Он глубоко вдохнул и начал медленно, осторожно продвигаться вдоль разрушенной улицы, следя за существом, которое всё ещё преследовало его взглядом. Он знал одно: сегодня он выживет только благодаря своей внимательности, скорости и тому, что армия вступила в бой. Но впереди ждало ещё больше опасностей – не только эти враждебные существа, но и таинственная сила, которую он ещё не видел, но которая могла изменить весь исход. Николай осторожно выбрался из развалин и увидел бой во всей его ужасающей полноте. На улице стояли солдаты с бронежилетами, тяжёлые машины расчищали путь, а вертолёты кружили над руинами, сбрасывая огненные заряды. Паукообразные роботы атаковали с разных сторон, скользя по обломкам зданий и выпрыгивая из трещин корабля. Металл сталкивался с металлом, и каждый удар отдавался эхом по всей разрушенной улице. Он заметил, что армейские позиции начали стабилизировать фронт. Люди начали возвращать инициативу: несколько роботов были сбиты выстрелами из плазменного оружия, дым и искры от сражений заполнили воздух. Николай почувствовал прилив надежды – хотя опасность оставалась, теперь у него был шанс выжить. Но взгляд Николая поднялся к небу, и его дыхание остановилось. Высоко над разрушенным городом показались странные мерцающие силуэты – яркие вспышки света, которые не принадлежали ни армии, ни врагам. Он не понимал, что это, но чувство интуиции говорило ему одно: это нечто другое, возможно, та самая раса, которая сможет помочь людям в будущем. Паукообразное существо, преследовавшее его с самого начала, замерло, словно почувствовало чуждое присутствие в небе. Оно посмотрело вверх, а затем снова сконцентрировалось на Николае. Он понял: враг видит и реагирует на эти новые силы.

Николай ускорил шаг и приблизился к армейским солдатам. Они заметили его, крикнули что-то, и один из офицеров жестом пригласил к себе. Николай понял, что здесь он может найти временную защиту и получить информацию о происходящем. Но при этом он понимал: пока враждебная раса не уничтожена, ни один уголок города не будет безопасен. Он сделал глубокий вдох, сжал кулаки и продвинулся дальше, стараясь держаться в тени и одновременно быть рядом с армией. В этот момент его сердце наполнилось смесью страха и решимости: сегодня он выживет, но завтра война только начнётся. Николай приблизился к командному пункту армии, который располагался в полуразрушенном здании недалеко от центральной улицы. Внутри гулко стучали шаги солдат, искрились мониторы, показывающие данные с дронов и камер наблюдения. Он увидел офицеров, обсуждавших стратегию и отмечавших на экранах передвижение роботов и враждебных существ. «Тут мы сможем передохнуть хотя бы на минуту», – подумал Николай, прячась за обломком стены. Но даже внутри здания опасность была ощутима. Взрывы, падающие обломки и огонь снаружи напоминали, что город теперь – поле битвы. Офицер заметил Николая и крикнул: – Сюда! Быстро! Николай бросился к ним. Солдаты окружили его и направили к временной командной зоне. Здесь, за импровизированными щитами и мониторами, он впервые увидел весь масштаб вторжения: улицы, поглощённые огнём, роботы, выскакивающие из обломков корабля, и бой, который, казалось, не имел конца. Но взгляд Николая снова поднялся к небу. Там, высоко над руинами, мерцали вспышки света, которые не принадлежали ни армии, ни врагам. Он почувствовал странное волнение – это была та самая неизвестная сила, та раса, о которой он слышал лишь в слухах. Их присутствие было ощутимым даже отсюда, и Николай понял: они могли изменить ход всей битвы. Рядом один из офицеров заметил его взгляд: – Видишь их? Мы тоже не понимаем, кто они... Но они атакуют врага, не трогая людей. Николай кивнул, внутренне ощущая смешение надежды и тревоги. Он знал, что впереди будет больше испытаний: нужно выжить среди врагов, понять новую расу и, возможно, в будущем использовать их помощь. В этот момент гул роботов усилился. Николай заметил, что паукообразное существо, преследовавшее его, снова

появилось на улице, но теперь оно двигалось более осторожно, оценивая позиции армии. Он понял одно: его жизнь сейчас напрямую связана с действиями армии и таинственных сил сверху. Сжатый кулак, глубокий вдох, и Николай приготовился действовать. Сегодня он выживет. Завтра – начнётся настоящая война за город. Николай ощутил, как гул битвы проникает в каждую клетку его тела. Армейские позиции вокруг командного пункта дрожали от взрывов, падающих обломков и огня. Он стоял за бетонным щитом, глядя на улицу, которая стала ареной хаоса. Вдалеке паукообразные роботы продвигались через разрушенные машины и обломки зданий, их красные сенсоры мерцали, словно предсказывая каждое движение людей. – Николай! – крикнул офицер рядом, указывая на карту на стене. – Нам нужна помощь с наблюдением за фронтом! Видишь эти скопления врагов? Мы не можем контролировать их всех! Николай кивнул. Он быстро присел у монитора, который показывал улицу в реальном времени через дроны и камеры наблюдения. Серые силуэты паукообразных существ скользили между обломками, а издали виднелись огненные вспышки: армейские гранатомёты и вертолёты пытались остановить их натиск. Вдруг высоко над руинами показались мерцающие силуэты новой расы. Их корабли двигались плавно, беззвучно, оставляя за собой голубые огненные следы. Николай ощутил холодок тревоги и волнения одновременно: они помогали, но их технологии были совершенно непостижимы для человеческого понимания. Каждый выстрел с их кораблей поражал врагов с точностью, которая казалась нереальной. – Смотрите! – выкрикнул один из солдат. – Они уничтожают роботов, но не трогают нас! Николай кивнул, ощущая, как внутри поднимается странное чувство надежды. Пока эти существа были в небе, шанс выжить увеличивался. Но в то же время он понимал: это только начало. Паукообразные роботы быстро адаптировались, меняли тактику, и армия ещё не знала всех их возможностей. Сердце Николая билось так громко, что казалось, его слышат окружающие. Он быстро заметил паукообразное существо, которое преследовало его с самого начала. Оно замерло на крыше разрушенного дома, глаза его блестели холодом. Оно наблюдало за армейским огнём, оценивая ситуацию, словно выбирая момент для атаки. Николай понял: если это существо решит действовать сейчас, паника распространится мгновенно. Он глубоко вдохнул, вспомнил все шаги, которые спасли ему жизнь до этого момента, и решил действовать. Он быстро проверил мониторы, указывая солдатам на слабые места врагов. – Здесь! На перекрёстке! – крикнул он, указывая на группу роботов, которые пытались прорваться между обломками. – Сосредоточьте огонь! Солдаты мгновенно отреагировали. Гранатомёты зашумели, пули свистели в воздухе, взрывы поднимали облака пыли и искр. Николай почувствовал, как энергия боя охватывает его. Он наблюдал, как первые роботы падают, теряя ноги и сенсоры. Но паукообразное существо, наблюдавшее за ним, оставалось неподвижным, холодным и опасным, словно напоминая о том, что угроза ещё не устранена. Тем временем корабли новой расы атаковали с точностью, которая поражала Николая. Каждая вспышка лазера, каждое движение их судов было скоординировано, словно они видели всю картину битвы одновременно. Люди перестали паниковать: присутствие этих существ дало ощущение контроля над хаосом. Николай впервые понял, что выживание теперь зависит не только от его ловкости и ума, но и от доверия к тем, кого он едва начал понимать. Он снова посмотрел на паукообразное существо. Оно сдвинуло ноги, готовясь прыгнуть. Николай понял, что этот момент может стать решающим – от реакции существа и его собственного решения зависит, кто будет жив завтра. Он сжал кулаки, сердце билось бешено, и внутренне настроился на бой, который только начинается. Николай спрыгнул с обломка и, прижимаясь к разрушенному автомобилю, двинулся ближе к линии фронта. Взрывы и выстрелы сливались в оглушительный гул, а дым и искры заслоняли обзор. Он видел, как солдаты и бронетехника слаженно действуют под командованием офицеров, а паукообразные роботы продвигались, выискивая слабые места обороны. – Сосредоточьте огонь на перекрёстке! – повторил Николай, указывая на группу врагов, которая готовилась прорваться к командному пункту. Его голос был услышан: солдаты перестроились, гранатомёты и пулемёты

начали плотный огонь. В этот момент в небе вспыхнули яркие голубые лучи – корабли новой расы открыли точечный огонь. Один за другим роботы падали, взрываясь в искрах и пламени. Николай ощутил прилив уверенности: пока эти существа действуют, у людей есть шанс удерживать позиции. Но он понимал, что это временно; паукообразное существо, преследовавшее его с самого начала, всё ещё оставалось на улицах, скрываясь среди обломков, наблюдая и анализируя. Он быстро двигался вдоль линии огня, помогая раненым и направляя солдат. Его инженерное мышление позволяло замечать слабые стороны врагов: оторванные сенсоры, неустойчивые конструкции их металлических ног, углы, где они могли быть уязвимы. Николай крикнул офицеру: – Используйте эти укрытия! Стрелять с углов – они не могут быстро реагировать!

Солдаты мгновенно перестроились, а паукообразные роботы начали терять темп. Их красные глаза метались, пытаясь оценить новые угрозы. Николай почувствовал холодный прилив адреналина: каждый его совет увеличивал шанс выживания группы. Но тут произошло неожиданное. Существо, преследовавшее его, резко рвануло через улицу, словно прыжок предпринято. Оно направилось прямо к Николаю. Серые глаза блестели, ноги били по обломкам, металл скрипел и звенел. Николай резко пригнулся за укрытие, сердце сжалось от ужаса. Он понимал: если существо доберётся до него, шансов на спасение практически нет. И тогда произошло странное – голубые корабли новой расы вмешались напрямую. Один из них опустил энергетический барьер между Николаем и существом. Паук застыл, оценил препятствие и, не теряя времени, прыгнул в сторону, обходя его. Николай едва успел выдохнуть, осознавая, насколько тонка грань между жизнью и смертью. Он снова поднялся, перемещаясь вместе с армейскими солдатами. Теперь он видел, как новая раса координирует свои действия с людьми: точечные атаки, прикрытие огнем, блокировка проходов для врагов. Николай понял, что эта сила – не просто союзник, а стратегический партнёр, который может изменить ход всей битвы. Но паукообразное существо всё ещё не было уничтожено. Оно наблюдало, училось, анализировало. Николай осознал: впереди предстоит не просто бой за город, а настоящая война разума и стратегии, где его смелость и знания будут играть решающую роль. Сжатый кулак, дрожащие руки и холодный взгляд на врага – Николай готовился к следующему шагу. Сегодня он выживает, но завтра начнётся новый уровень испытаний, и его путь к пониманию чужих рас только начинается. После короткого затишья Николай заметил, что корабли новой расы начали снижаться ближе к земле, словно готовясь к контактной поддержке людей на линии фронта. Их плавные движения и голубое сияние создавали ощущение нереальности – казалось, будто на город опустилось тихое, но могущественное море света. Николай ощутил прилив удивления и тревоги одновременно. Он увидел, как один из кораблей завис прямо над улицей, где группа солдат прикрывала его. От него исходил мягкий голубой свет, образуя нечто вроде защитного купола. Паук, который всё это время преследовал Николая, замер, поднимая ноги, словно пытаясь оценить ситуацию. Николай понял, что это – уникальный шанс. Офицер, заметив его взгляд, крикнул: – Николай! Иди сюда! С ними безопаснее! Он подбежал к группе солдат и осторожно, не отводя глаз от существа, подошёл ближе к кораблю. Его сердце стучало так громко, что казалось, весь шум битвы вокруг стих. Снизу исходил гул силового поля, а на корпусе корабля мигали неизвестные символы – язык, который Николай не понимал, но чувствовал, что это послание, важное для тех, кто способен его расшифровать. В этот момент один из офицеров коснулся Николаю плеча: – Ты видишь? Они действуют точно так же, как мы бы хотели, чтобы действовали союзники. Смотри и учись. Николай внимательно наблюдал: корабль выпустил серию энергетических лучей, которые метко поражали врагов, не причиняя вреда людям. Он почувствовал прилив любопытства: эти существа не просто помогают – они наблюдают, оценивают, учат. И тут его взгляд наткнулся на паукообразное существо. Оно стояло между ним и кораблём, оценивая расстояние и возможности атаки. Николай сделал глубокий вдох и понял: если он сумеет взаимодействовать с этими кораблями, возможно, он сможет использовать их технологии для защиты людей. Он протянул руку, почти инстинктивно,

и в тот же момент с корабля спустился мягкий голубой свет, словно изучающий его, пробирая пространство вокруг. Николай ощутил странное тепло и лёгкое покалывание – это было что-то вроде сканирования, проверки реакции. Он понял: это первый контакт. Внутри него возникло осознание – его жизнь изменится навсегда. Сегодня он выживет среди разрушений и врагов, но завтра его путь приведёт к новым горизонтам, к полёту с этими существами, к изучению их технологий и к возможности стать связующим звеном между мирами. Николай сжал кулаки и сделал шаг ближе, глядя на сияющий корпус корабля. Он понимал: впереди не просто битва за город. Впереди – будущее, в котором он сможет летать среди звёзд и взаимодействовать с расами, о которых раньше мог лишь мечтать. Николай стоял под сияющим корпусом корабля новой расы и не мог оторвать взгляд от того, как энергетические потоки мягко скользят вокруг него, словно изучая каждое движение. Он почувствовал, что это не просто оружие или щит – это форма интеллекта, наблюдающая за людьми. Его сердце билось быстро, но разум был сосредоточен: нужно понять, как взаимодействовать с этим механизмом, не провоцируя опасности. Вдруг гул битвы усилился – паукообразное существо снова сделало движение. Оно рвануло через улицу, перепрыгивая через обломки и разрушенные машины. Николай понял: если сейчас оно доберётся до него, шанса на спасение почти не будет. Но голубой свет корабля снова активировался. Сфокусированный луч прошёл через пространство между ним и существом, создавая невидимый барьер. Робот-паук остановился, замер, оценив препятствие, и вместо атаки повернул в сторону разрушенного дома. – Смотри, Николай! – крикнул один из солдат. – Они реагируют на движение врагов, но щадят нас! Николай сжал кулаки, при этом его разум работал на пределе. Он внимательно следил за кораблём: энергетические линии мигали и меняли интенсивность в зависимости от его действий. Почувствовав импульс доверия, он осторожно протянул руку в направлении светового потока. Лёгкое покалывание пробежало по пальцам, словно корабль сканировал его, узнавал его реакцию. Он понял: взаимодействие – это не просто управление техникой, это диалог. Он должен быть внимательным и точным, каждое движение учитывалось. Паук, заметив его движение, сделал шаг назад, словно предупреждая: любое неверное действие будет расценено как угроза. Николай быстро осмотрелся и увидел, что армия координирует свои атаки с кораблями новой расы. Люди открывают огонь там, где лазерный поток не достаёт врагов, а корабли корректируют траектории, создавая идеальный баланс. Он начал мысленно анализировать: «Если я смогу понять принципы их реакций, я смогу направлять их действия более точно». Его пальцы дрожали, когда он сделал ещё один шаг к световому полю. Он почувствовал лёгкое сопротивление и едва уловимый вибрационный отклик – корабль как будто отвечал на его присутствие. Николай улыбнулся: первый контакт состоялся. Но паукообразное существо снова попыталось обойти защиту, нацелившись на линию атаки. Николай почувствовал страх, но в ту же секунду новый луч энергии выстрелил из корабля, ударив точно в цель и отбросив врага. Он увидел, как робот с глухим скрежетом скатывается с обломков, теряя сенсоры и ноги. Внутри Николая поднялось чувство невероятного напряжения и восторга одновременно. Он понял: сегодня он выжил благодаря своей внимательности, смелости и помощи новой расы. Завтра же ему предстоит изучить эти технологии, понять их принципы, а потом – возможно, лететь вместе с ними в космос, исследовать новые миры и быть посредником между расами. Николай сделал глубокий вдох, наблюдая за боем. Он знал: впереди его ждут испытания, которые потребуют не только смелости, но и терпения, наблюдательности и доверия к непонятным существам. И это будет только начало его настоящего пути.

Николай присел за обломок рядом с командным пунктом. Взрывы вокруг не утихали: паукообразные роботы рвали бронетехнику и атаковали солдат с необычайной скоростью. Он сразу заметил закономерности в их движениях – слабые суставы, места, где сенсоры были открыты, моменты, когда роботы перегружались после атаки. Он быстро вскинул планшет, подключённый к армейским дронам, и стал давать команды: – Дроны, концентрируйте огонь на

левый фланг! Танки – в укрытия, чтобы не стать мишенью! Роботы реагировали на огонь, но Николай использовал каждую паузу для анализа их поведения. Его инженерное мышление позволяло предсказывать атаки, а армейская техника использовала это преимущество. Один робот подпрыгнул на крышу танка, но благодаря точным указаниям Николая солдаты вовремя перекрыли его путь. В этот момент корабли новой расы снизились к земле. Их энергетические поля мягко колебались, реагируя на окружающий хаос. Николай быстро подключился к датчикам кораблей и начал направлять их действия через свои знания робототехники и тактики: лазеры попадали точно в слабые места пауков, не задевая людей. Он ощущал прилив уверенности – его профессиональные навыки теперь позволяли координировать действия союзников и использовать технологию новой расы в бою. Паукообразное существо прыгнуло к линии танков, разрывая броню. Николай мгновенно направил энергетический поток с корабля прямо на его путь, и робот потерял равновесие, скатившись в обломки. Солдаты использовали момент для контратаки, уничтожая оставшихся роботов. Николай сделал паузу, глядя на поле боя. Он не был учеником – он профессионал, способный анализировать, предсказывать и координировать действия в реальном времени. Его знания позволяли не просто выживать, а влиять на исход сражения. Николай снова вскинул руку, анализируя движение пауков и реакцию кораблей. Лучи энергии мгновенно корректировались, блокируя путь очередному роботу, который пытался прорваться к линии танков. Он оценивал моменты перегрузки у роботов, считывал слабые места в их конструкции, при этом его действия полностью основывались на профессиональных знаниях, а не на «обучении» у инопланетян. Солдаты наблюдали, как Николай управляет потоками энергии, направляя их на наиболее опасные цели. Каждый лазерный выстрел с корабля был рассчитан заранее, с учётом его анализа. Паукообразные роботы пытались атаковать снова, ломали гусеницы танков и уничтожали бронемашины, но благодаря действиям Николая и армии потери постепенно сокращались. Он скоординировал контратаку: лазеры кораблей выбивали суставы роботов, дроны атаковали сенсоры, а солдаты открывали огонь по оставшейся технике. Один из роботов подпрыгнул на вертолёт, но Николай вовремя направил поток энергии – и машина осталась целой. Он глубоко вдохнул, понимая: в этой битве его знания инженерии и робототехники стали решающим фактором. Он не учился у инопланетян – он использовал их технологии как инструмент, свой профессиональный инструмент, чтобы сохранить жизнь людям и нанести удар врагу. Николай поднял глаза к кораблям новой расы и осознал: именно благодаря его опыту и умению анализировать сложные системы они доверяют ему. Сегодня он выживет, завтра он будет использовать эти навыки для ещё более сложных операций – возможно, для полёта с ними в космос и исследования новых миров. Николай поднялся на обломок и быстро окинул взглядом поле боя. Паукообразные роботы рвались к линии танков и бронемашин с удивительной скоростью. Один из них подпрыгнул на крышу бронетранспортёра, разогнув металлические ноги, и с глухим треском согнул броню, разбрасывая искры. Взрыв боеприпасов сотряс землю, солдаты отскочили в укрытия, а Николай мгновенно оценил ситуацию: без точного вмешательства техника будет уничтожена. Он поднял планшет, подключённый к датчикам армии и кораблей новой расы, и начал отдавать приказы: – Танки в укрытия! Дроны – концентрируйте огонь по суставам пауков! Лазеры – блокируем путь на перекрёстке! Роботы мгновенно реагировали, их движения становились хаотичными, а Николай, анализируя их паттерны, предсказывал каждый прыжок, каждый удар. Один из роботов схватил вертолёт, но Николай вовремя направил лазерный поток с корабля новой расы прямо на его путь. Робот замер, потерял равновесие и скатился в обломки здания, а вертолёт успел отойти в безопасное место. Николай быстро оценил следующую угрозу: группа пауков ринулась к бронетранспортёру, где укрывались солдаты. Он скоординировал действия корабля и дронов: лазеры точно выбили у роботов сенсоры, дроны начали поражать уязвимые блоки. Пауки пытались атаковать снова, но их действия стали менее организованными. Солдаты воспользовались моментом для контратаки, уничтожая оставшихся врагов. – Отличная координация! –

крикнул офицер. – Без твоих указаний мы бы уже потеряли полевые позиции! Николай стиснул зубы, не отвлекаясь. Он знал: пауки будут адаптироваться, разрушать технику, ломать гусеницы, переворачивать бронемашину. Каждый новый враг – проверка его навыков и знаний. Он быстро направил поток энергии на следующий участок фронта, создавая защитный щит вокруг танков и прикрывая солдат. Слева один из роботов подпрыгнул на здание, пытаясь атаковать огневую позицию. Николай мгновенно сориентировался и направил лазерный поток с корабля новой расы прямо в его ноги. Робот остушился и потерял равновесие. Николай отдал команду дронам добить его, и солдаты одновременно открыли огонь. Взрывы, искры, грохот – поле боя стало хаотичным, но Николай чувствовал контроль. Его инженерное мышление позволяло использовать технологии новой расы как инструмент, а не как магию: анализ, расчёт, точные команды. Пауки не знали, что их противник – человек, способный прогнозировать их действия и использовать союзные силы для защиты армии. Николай посмотрел на высокое небо. Корабли новой расы продолжали следить за битвой, подстраиваясь под его команды и помогая блокировать атаки врагов. Он знал: сегодня они выжили благодаря профессионализму и знаниям, а завтра предстоят ещё более сложные манёвры. Глубоко вдохнув, Николай понял главное: в этой войне его умение анализировать и координировать действия техники стало оружием, способным спасти жизни. Паукообразные роботы могли разрушить всё вокруг, но у него была стратегия, знания и инструменты, чтобы бороться с ними. И это было только начало. Николай стоял на обломках разрушенного здания и внимательно отслеживал движение паукообразных роботов. Их скорость и агрессивность поражали: несколько роботов одновременно атаковали бронетехнику, ломая гусеницы, пробивая броню и подрывая боеприпасы. Взрывы сотрясали землю, дым и искры заслоняли обзор, но Николай быстро анализировал ситуацию. – Дроны, слежение за флангом! Танки – уходите за укрытия, щиты активированы! – отдавал команды он, используя планшет для координации действий армии и кораблей новой расы. Первый робот подпрыгнул на крышу танка. Металл скрипел, гнутся гусеницы, но Николай мгновенно направил поток энергии с корабля новой расы. Робот замер, потерял равновесие и скатился вниз, а танк успел отъехать в укрытие. Сразу несколько солдат воспользовались моментом и открыли перекрестный огонь. Другие пауки ринулись на бронемашину с пулемётным огнём. Николай оценил их движения: левый фланг слабее, правая нога одного из роботов перегружена. Он мгновенно скорректировал лазерный поток, ударив точно в сустав. Робот упал на бок, искры сыпались с металлического корпуса, а солдаты успели перепозиционироваться. Внезапно группа пауков взяла вертолёт на прицел. Николай резко сдвинул поток энергии корабля и направил его на линию атаки. Робот отскочил, потерял равновесие, и вертолёт смог подняться выше, избежав разрушения. Он чувствовал, как его профессиональные навыки инженера позволяют спасать жизнь людей в режиме реального времени. – Николай! – крикнул офицер. – Ты координируешь их действия, это невероятно! Он не отвечал, глаза были прикованы к полю боя. Каждый новый робот, каждая атака, каждое разрушение техники – это информация, которую он считывал и превращал в стратегическое преимущество. Его знания робототехники позволяли мгновенно предугадывать поведение врагов и направлять союзные силы с максимальной точностью. Паукообразные роботы продолжали атаковать. Один из них прыгнул на крышу разрушенной бронемашины и разломал её. Николай быстро оценил положение: через несколько секунд он мог потерять танк с важной огневой позицией. Он направил поток энергии корабля прямо на ноги робота, а дроны одновременно открыли огонь. Робот рухнул, и техника осталась целой. Взрывы, огонь, искры – всё слилось в единый хаос, но Николай контролировал его как дирижёр. Он не был учеником: он использовал свои знания, чтобы выжить, защитить людей и нанести удар врагу. Каждый жест, каждая команда, каждый лазерный поток были рассчитаны и выверены. Он поднял глаза к кораблям новой расы. Они реагировали на его решения мгновенно, превращая его команды в точные удары по врагам. Николай осознал главное: в этой войне его профессионализм стал решающим фактором. Пауки разрушали технику, но благодаря его навыкам

и координации с союзниками, армия удерживала позиции. Глубоко вдохнув, Николай понял, что это лишь начало. Впереди будут новые атаки, новые группы роботов, ещё более сложные ситуации. Но у него есть знания, опыт и инструменты, чтобы бороться, и именно это делает его незаменимым на поле боя. Сегодня он выжил, но завтра предстоит ещё более опасная битва, и он готов встретить её лицом к лицу. Николай едва успел отдышаться после предыдущей волны атак, как земля вновь затряслась. Вдалеке, среди развалин, подбитый космический корабль, который упал ещё утром, начал издавать странный гул. Металл корпуса вздрагивал, искры разлетались из трещин, а огромные двери на его боку медленно распахнулись. Изнутри вывалились десятки небольших дронов, блестящих, как чёрные металлические пауки. – Они выпускают дронов! – крикнул один из офицеров, хватаясь за оружие. – Все в укрытие! Николай мгновенно оценил ситуацию. Дроны двигались с удивительной скоростью, перепрыгивая через обломки и взбираясь на разрушенную технику. Каждый их шаг сопровождался глухим металлическим скрежетом, а сенсорные глаза мерцали красным, фиксируя людей и технику. Паукообразные роботы, которые ещё недавно атаковали армию, теперь объединились с дронами, создавая смертоносную коалицию. – Дроны – автономные боевые единицы, – подумал Николай, быстро анализируя их траектории. – Их цели – техника и солдаты в открытых позициях. Он мгновенно открыл планшет и подключился к датчикам кораблей новой расы. Голубые потоки энергии вспыхнули, направляясь на дронов. Лучи точно попадали в уязвимые места, разрушая сенсоры и ноги, но дронов было слишком много, и каждый уничтоженный лишь на мгновение уменьшал натиск. Николай понял: теперь нужно действовать одновременно на нескольких фронтах. Сверху раздался новый звук – взрывы из космоса. Вражеский корабль, висящий неподалёку в атмосфере, начал обстрел города. Огненные снаряды падали на улицы, разрушая здания и переворачивая бронетехнику. Николай почувствовал, как сердце сжалось: паукообразные роботы, дроны и обстрел сверху – это настоящий хаос, где каждая секунда решает жизнь и смерть. Он мгновенно начал отдавать приказы: – Солдаты – укрытия по ближайшим зданиям! Танки – на левый фланг, используем разрушенные дома как щиты! Дроны союзников – блокируем путь для новых дронов противника! Металлические существа рвались вперёд, разрушая технику и атакуя людей, но Николай смог направлять лазеры с кораблей новой расы точно по ключевым точкам. Лучи дробили дронов на части, а пауки, пытаясь перепрыгнуть на технику, снова сталкивались с невидимыми энергетическими барьерами. – Николай, они атакуют всю линию! – крикнул офицер, пытаясь координировать оборону. Николай не отводил глаз от поля боя. Он одновременно наблюдал за дронами, анализировал траектории падающих снарядов и предугадывал, где пауки будут атаковать. Его знание инженерии и робототехники позволило мгновенно вычислять слабые точки техники и направлять лазеры союзников для её защиты. Один дрон пытался атаковать танк на правом фланге – Николай скоординировал лазерный поток прямо на его сустав, и дрон рухнул в обломки. Но количество дронов росло, а корабль сверху продолжал обстрел. Николай чувствовал, как напряжение нарастает: каждая ошибка могла стоить жизни солдат. Он глубоко вдохнул, сжал кулаки и начал управлять сразу несколькими направлениями фронта, направляя корабли, дронов и технику армии в идеальный, хотя и опасный, хаос обороны. В этот момент он понял главное: сегодняшняя битва станет проверкой не только его знаний, но и способности координировать силы на уровне, который никогда не требовался от обычного инженера. Пауки, дроны и обстрел сверху – всё это было вызовом, с которым Николай справлялся профессионально, используя опыт, расчёт и мгновенные решения. Николай сжал планшет так, что под кожей пальцев выступили сухие жилы. Дроны и пауки сыпались на город волнами, а сверху серые силуэты вражеских кораблей метили по кварталам. Он не командовал операцией – это делали офицеры в командном пункте; его задача была другой: найти то одно, малое, но решающее слабое место в этой технологии и передать его людям, которые могли превратить информацию в удар. – Докладывайте по уязвимостям! – прозвучал строгий голос капитана через хриплый динамик. Рядом с ним на планшете мель-

кали камеры, карты и пометки солдат. Николай прогнал в голове сотни кадров, которые успел запечатлеть дронами за последние минуты: профиль суставов дронов, блестящие модули на ножках пауков, и одна деталь – тонкая, почти невидимая решётка у основания хвостового узла у дронов, которая, при перегрузке, мигала красным. Он видел и ещё что-то: при резком изменении нагрузки в одном узле электропитания начинала расползаться искра по шву корпуса – как по старому проводу. – У меня есть слабые точки, – крикнул он офицеру рядом, не отрывая взгляда от видеопотока. – У дронов – хвостовой модуль, маленькая решётка у основания. Если мы сможем попасть туда при помехе на частоте, они теряют синхронизацию моторов. У пауков – развязка питания в правом тазовом суставе; если ударить туда сразу двумя источниками, они ломаются при попытке перестроиться. Офицер сжал челюсти, его глаза поблёкли от усталости и пепельной пыли, но в голосе прозвучало решимость. – Принято. Выделяю снайперские дроны на хвостовую группу, артиллерии – вспышки по тазовым суставам на правом фланге. Готовьте помехи по частоте, – ответил он в рацию. – Николай, держи наблюдение и отмечай приоритетные цели. Николай кивнул, ладони дрожали. Он переключал камеры и помечал координаты на карте – красные маркеры появлялись там, где он считал уязвимые мишени. Его роль была аналитической и точной: он видел механическую логику у врага и мог подсказать, куда именно надо бить, чтобы сломать цепь атак.

Сигнал пошёл. Сверху зазвучал суровый рёв – артиллерия пошла по заранее указанным секторам, снайперские дроны взяли на прицел хвостовые группы. Через секунду звуковая волна от разрывов накрыла улицу: один дрон взорвался, распавшись на лоскуты, другой задымился и рухнул факелом искр, теряя способность маневрировать. Пауки, лишённые поддержки и синхронизации, начали действовать хаотично: один за другим они налетали друг на друга, запутываясь ножками. Офицер, не отвлекаясь, перенаправил войска туда, где образовалась брешь. – Команда Б – проскользнуть по правому флангу и зачистить обломки! – голос был железным, но спокойным. – Николай, держи датчики на них, если увидишь восстановление – сразу сигнал. Николай сделал пометку. Он видел, как его данные превращаются в конкретное действие: люди следовали плану, техника реагировала точно. Это ощущение – когда теория становится практикой, а каждое вычисление спасает жизнь – грело в груди сильнее, чем адреналин. Вдруг сверху раздался новый громкий взрыв. Один из вражеских кораблей принял удар: не прямой, а точечный – артиллерия армии, согласованная с координатами, выведенными из наблюдений Никола. Пламенная воронка распласталась по обшивке, и с корпуса посыпались тлеющие обломки. Это был первый настоящий успех – маленькая трещина в гигантской угрозе. – Удары по корпусу дают эффект! – крикнул капитан, судорожно поправляя карту. – Продолжаем в том же духе! Больше помех по частоте! Николай почувствовал, как усталость сменилась острым вниманием: теперь надо было удержать инициативу, не дать врагу восстановиться. Он снова погрузился в анализ, отмечая на карте новые уязвимости и передавая их военным. Поле боя шевелилось, но с каждой минутой армия брала небольшие очки преимущества. Николай знал: это ещё далеко не победа, но его знания стали той ниточкой, которой военные связали тактику и технологию в единый удар. И если наступит час, когда нужно будет рискнуть – он будет рядом, с инструментами и расчётами, которые смогут дать людям шанс в этой войне. Николай не успел даже обтереть пот со лба, как капитан уже отдавал новые приказы. Брешь, которую создали взрывами и помехами, стала тем единственным коридором, через который можно было вывести окружённую группу. По картам и видеопотокам он видел, как на правом фланге завязалась короткая, но смертельно опасная перестрелка: трое бронетранспортёров держали позицию, отрезанные от подкрепления. Солдаты в кузовах были прижаты к полу, дым поднимался столбом, и каждая секунда означала потерю людей. – Команда Б готова выдвигаться, – отрапортовал офицер рядом. – Но нужен точный удар, чтобы открыть коридор. Николай, насчёт хвостовых модулей по твоей метке – готовы брать на поражение. Он кивнул. Сердце билось как молот. На планшете мелькали видеопотоки: три группы пауков

передвигутся по определённой траектории – если вовремя вывести на их узлы помеху и одновременно направить артиллерийские зарядные группы в тазовые суставы, они потеряют синхронизацию и на время станут мишенями. – Снайперы дронов – хвостовые модули сектор два! Артиллерия – очередь по тазовым суставам сектор три! Помехи – вкл. частоту 7.4, – отдал команды офицер. Николай работал в четыре руки: переключал камеры, ставил пометки, уточнял координаты. Он видел, как один из пауков, теряя синхрон, резко замедляет шаг – идеальный момент для выстрела. Секунды растянулись. Затем – разрыв, взрыв, металл и искры. Ещё один робот рухнул, сбитый прицельной волной. Команда Б рванула через открывшийся коридор. Бронетранспортёры, под прикрытием дымовых завес и лазерных помех, проскользнули между обломками. Николай видел вживую, как из кузова люди вываливались на землю, кашляя от пыли, но живые. Рядом взрывались последние блоки дронов, а пауки, лишённые координаты, лишь хаотично бились о груды обломков. – Мы вышли! – раздался голос в рации, полный усталой радости. – Все живы, спасибо! Капитан вскинул руку, в глазах – редкая для этого дня улыбка. – Отличная работа, – сказал он коротко. – Николай, твои метки и расчёты сработали как часы. Николай не успел почувствовать облегчение – ему казалось, будто только миг назад они были на грани. Он смотрел на карту, отмечая новые перемещения врага. Вокруг города всё ещё гремело, но сейчас в их лагере появился дорогой ресурс – время и люди, которые теперь могли бороться дальше. Он отодвинулся немного в сторону и на мгновение позволил взгляду блуждать по лицам спасённых: кто-то держал за руку мальчика, кто-то рыдал, опершись о броню. В этих лицах он видел смысл всех своих вычислений: не абстрактный успех, а живые люди, которым он помог выжить. – Нам нужно продолжать давить, – произнёс он тихо, обращаясь к себе так же, как к команде. – Пока они не восстановили синхронизацию, у нас есть шанс. Капитан кивнул. – Перестроиться, – отдал он новые приказы. – Николай, держи наблюдение, отмечай критические узлы. Мы будем бить по ним сериями. Николай снова занял своё место у мониторов. В ушах стоял шум битвы, в руках дрожал планшет, а в голове – расчёты и траектории. Баталии ещё не окончены, но эта ночь показала одно: когда наука и дисциплина идут в связке, шансы на спасение растут. Он понимал – впереди ещё много работы, и его роль только набирает вес. Но сейчас, среди гари и дыма, он позволил себе одну короткую мысль: сегодня они выиграли минуту – и эту минуту использовали, чтобы спасти жизни. Николай едва успел сосчитать координаты следующей волны обстрела, как в небе раздался низкий, гудящий удар – долгий и тяжёлый, как шаг гиганта. Снаряды с корабля стали падать точнее и страшнее: они не взрывались, как обычные боеприпасы, а раскрывались над улицами и выплёскивали густой фиолетовый дым. Воздух наполнился им мгновенно – пахло негармонично, химически, как смесь серы и солёной гари. – Внимание! – прорезал радио голос офицера. – Сектор три – попадание. Одного отряда накрыло. Медики на выезд! Кадры с беспилотников показали сцену, от которой кровь застыла в жилах: солдаты, прикрывавшиеся за блокпостом, начали падать и... словно растекаться. Их униформы проваливались в желеобразные лужицы, формы тел расплывались, из брони сочились слизистые капли. Это было не просто ожог – материалы, ткани и плоть реагировали по-своему, словно вся структура растворялась в чуждой жидкости. – Что это за... – прошептал кто-то рядом, и в голосе слышался ужас. Николай не успел прошептать ответ; он рванул к монитору и увеличил спектр-скан. Камера и составной датчик корабля новой расы, подключённые к его планшету, выдали сырые данные: нестандартная спектральная линия, сложный органо-металлический состав, кислотнo-органическая фракция с примесью неизвестных катализаторов. По словам датчика – это не просто кислота. Это комплекс, который удерживает структуру в полужидком состоянии: материал пропитывает ткани и затем разрушает молекулярные связи, одновременно полимеризуясь в гелевую массу. – Это не просто кислота, – пробормотал Николай вслух. – Это реактивный полимер – он разъедает и стабилизируется как гидрогель. Он связывает молекулы тканей, превращая их в желе и продолжая коррозию. Огонь и вода тут мало что дадут – неправильно подобранный

реагент лишь ускорит полимеризацию. Офицер рядом повернулся к нему, глаза сверкнули в свете монитора. – Что предлагаешь? – спросил он коротко. Николай секунду думал и вытянул руку к клавишам. Его мозг срабатывал как вычислительная машина: «Если это полимер + катализатор, нужен реверсирующий агент – сильная щелочь в аэрозольной форме или специфическая эмульсия, которая разрывает полимерные связи и нейтрализует катализатор. Также – физический барьер: энергополевая защита или плотная пена, чтобы блокировать оседание дыма». – Срочно! – крикнул он в рацию. – Пушки подавления – по краям удара создать щиты энергополя! Медслужбы – не подходить ближе 50 метров без защитных костюмов! Инженерам – готовьте щелочные пеногенераторы, направить автоцистерны на зону, дым рассеиваем лазерными вспышками с кораблей союзников! И – немедленно эвакуировать выживших на дальние укрытия. Командный пункт загудел: приказы отдавались резче, люди действовали как единый механизм. Пара кораблей союзников направила лучи точечных вспышек – энергетические потоки дробили плазменные кластеры, заставляя жидкость рассеиваться в пар, уменьшая концентрацию дыма. Бронемашины выдвинулись, распыляя пену – не простую бытовую, а специально приготовленную смесь, которую инженеры за считанные минуты набросали: концентрированная щелочная эмульсия, растворитель полимеров и нейтрализатор катализатора в аэрозоле. Камеры показали эффект: фиолетовое облако начало меняться – края желеобразных лужиц застыли и потускнели, реакция замедлилась. Там, где пена легла плотной полосой, ткани и металл перестали разлагаться, и эвакуация стала возможной. С другой стороны, показалось ужасное: один солдат, ускользнувший из-под удара, лежал в стороне, его формой занималась странная субстанция – но он подавал слабые сигналы жизни. Медики, в защитных костюмах, с трудом подобрали его и поместили в герметичный контейнер. – Это далеко не безопасно, – прошептал офицер. – Но мы купили время. Николай вытер ладони и посмотрел в монитор. Внутренний счётчик предупреждал: пока не найден точный химический состав катализатора, атаки такого типа могут повторяться и адаптироваться. Его роль только усложнилась: теперь от него требовалось не только подсказывать уязвимости, но и разрабатывать защиту от новых, биохимических угроз. Он почувствовал холодок ответственности: если он ошибётся – цены не будет. Но где-то в глубине, среди гари и дыма, забрезжил другой расчёт – этот бой можно выиграть, если правильно соединить инженерную смекалку с дисциплиной армии и ресурсами союзников сверху. Николай сжал зубы и набрал координаты для следующей линии щитов – новый отсчёт начался.

Глава 2. Битва в безмолвии

В глубине черноты над планетой пространство дрогнуло. Не вспышка, не свет – само небо на долю секунды стало жидким, как зеркало, в которое бросили камень. Из искажения вынырнули два силуэта. Они появились так резко, что даже космические сенсоры не успели зафиксировать момент перехода. Первым возник тяжёлый гигант – «Кувалда Наблюдателя». Он шёл носом вниз, словно падал на планету, но мгновенно стабилизировался, выпуская кольца стабилизаторов и выравнивая курс. Его корпус напоминал исполинский стальной молот: массивная головная часть пульсировала жаром, а вдоль борта тянулись сотни микропанелей, каждая – батарея плазменных орудий. Силуэт был неуклюж, но внушителен – тяжёлый и грубый, как сама война. Через долю секунды пространство напротив него искривилось – и появилась «Серп и Вуаль». Её форма была почти прозрачной: полукруг, сверкающий, будто стеклянный серп. Внутри корпуса переливались сотни тонких дуг – энергопетли, которые сворачивались и расправлялись, когда корабль менял позицию. Казалось, она не плыла, а скользила по ткани пространства, отбрасывая волны света, как тонкая лента в водовороте. И мгновенно – первый залп. «Кувалда» ударила всей мощью: носовой отсек раскалился добела и выплеснул узкий луч, от которого пространство вибрировало. Луч рассёк темноту, ударил в щиты «Серпа» и взорвался ярчайшей вспышкой. Вокруг – ни звука, ни эха, лишь гигантская волна света, разошедшаяся по орбите, как камень по воде. Но «Серп» не ответил симметрично. Он исчез. Просто растворился, словно его лезвие проскользнуло в другую плоскость. Через мгновение вспыхнул позади противника.

Из тонкого серпа вырвались десятки микролучей – они не били в броню, а пробивали сенсоры, ослепляя «Кувалду». – Цель потеряна, – звучал механический голос внутри систем управления тяжёлого корабля. – Оптические каналы – перегрузка. Кувалда развернулась на гравитационных якорях и снова ударила. На этот раз луч прошёл вскользь, задел край «Серпа» – и из полупрозрачной обшивки вырвался сноп искр. Материал мгновенно затянул повреждение, но часть кромки потемнела, словно ожог. Серп ответил не светом, а движением. Он развернулся, оставляя за собой фосфоресцирующую дугу, и выстрелил рой микродронов – маленьких, но быстрых, как пули. Они устремились к корпусу противника, оставляя за собой голубоватые следы. Взрывы раздались беззвучно – вспышки гасли на титановой броне, но сенсорные узлы корабля начали плавиться один за другим. На земле никто ничего не видел. Лишь в небе, высоко за облаками, на мгновение вспыхнуло странное свечение – будто северное сияние сорвалось с орбиты. Спутники зафиксировали непонятные пульсации, но для жителей Земли всё выглядело как игра света. Тем временем в космосе бой нарастал. «Кувалда» перешла в маневр фронтального удара – её носовая часть раскалилась до бела, по корпусу пробежали волны энергии. «Серп» пытался отступить, но огромный молот уже нанёс удар: луч прошёл по касательной, рассёк пустоту, и в вакууме появилась бурлящая воронка. Огромные плазменные шары сорвались с борта, и один из них, пройдя по касательной, врезался в атмосферу. Земные радары зарегистрировали падение объекта – из-за облаков хлынуло пламя, и где-то в верхних слоях атмосферы началось свечение, похожее на северный пожар. Внизу, на поверхности, Николай и офицеры впервые увидели, как небо вспыхнуло пурпурно-белым. Люди на миг остановились, не понимая, что происходит: будто над планетой кто-то зажёл новое солнце. В космосе «Серп и Вуаль» снова исчезла – фазировалась, уходя от прямого столкновения. Но там, где она прошла, остался тонкий след из ионизированных частиц – как полупрозрачная ткань, дрожащая в пустоте. А «Кувалда Наблюдателя» уже поворачивала тяжёлую головную часть, готовясь к очередному удару. Битва в безмолвии продолжалась. Ни один звук не прорывался через вакуум, но каждый залп менял траекторию обломков, орбиту мусора, даже магнитное поле планеты. На земле этого не понимали. Ещё нет. Небо разверзлось. Пылающий кусок металла, раскалённый добела, прорезал облака, оставляя за собой длинный след из огня и дыма. Он падал медленно – будто сам воздух сопротивлялся его весу, – и всё же врезался в землю с чудовищной силой. Взрыв потряс всё вокруг, подняв облако пыли и обломков. Когда ударная волна стихла, Николай с группой военных подошёл ближе. Сквозь дым виднелась изуродованная конструкция – часть корпуса, внутри которой ещё светились гаснущие линии энергоканалов. Металл был странный: гладкий, как стекло, но при касании казался живым, словно дышал. – Осторожно, радиация или химия, – крикнул офицер, – проверяем замеры!

Солдаты продвигались медленно, прикрываясь бронежилетами. Вокруг клубился фиолетовый пар – остаток того самого газа, который раньше падал с вражеских бомб. Воздух был густой, липкий, в нём искрились мелкие частицы. Николай шагнул вперёд, вглядываясь в темноту расколотого обломка. Внутри было тихо. Лишь треск плавящегося металла да редкие вспышки синих искр освещали внутренние отсеки. И тогда Николай заметил – нечто двигалось. – Контакт! – выкрикнул он, и оружие мгновенно поднялось. Но движения прекратились. Свет прожектора выхватил из тьмы форму – тело, неподвижное, огромное. Сначала показалось, что это кусок обшивки, но потом стало ясно: это существо. Перед ними стояло создание, будто собранное из кошмаров разных миров. Его кожа напоминала древний камень, покрытый сетью трещин и наростов, словно время само пыталось выжечь его плоть, но не смогло. Под тускло-золотистым светом фонарей поверхность тела блестела, как влажный минерал, отражая слабые отблески в оттенках зелёного и меди. Голова прищельца была массивной, с мощным костяным гребнем, идущим от лба до затылка, и разветвлёнными боковыми выступами, похожими на рога или жабры. Глаза – крупные, янтарные, с вертикальными зрачками – смотрели пристально и хищно, будто даже в смерти пытались просканировать всё вокруг. В углах губ

поблескивали короткие, изогнутые зубы, придавая лицу выражение сдержанной ярости. Тело – массивное, мускулистое, с широкой грудной клеткой и длинными руками, достающими почти до колен. Пальцы заканчивались когтевидными наростами – не просто оружием, а инструментом, созданным для точной работы, возможно, управления механизмами. На коже виднелись ожоги и следы инородных частиц – будто существо погибло от внутреннего перегрева, а не от удара. Николай наклонился ближе. – Боже... оно не человек. И не машина. От тела исходило ощущение древности – не возраста, а чего-то глубинного, первобытного. В нём было нечто такое, что существовало задолго до того, как человек поднял голову к звёздам. Это не было чудовище – это был разум, чуждый и холодный. В глубине обломка виднелись ещё тела – десятки, может сотня. Все одного типа. Некоторые были искорёжены, срослись с металлическими элементами корабля, словно их плоть и техника были одним целым. – Запись ведётся? – спросил Николай. – Да, но сигнал глушится, – ответил сержант. – Похоже, корпус ещё активен. Из трещины в полу донёсся резкий щелчок, похожий на звук открывающегося клапана. Один из мёртвых пришельцев дёрнулся, и у Николая похолодела спина. Существо не ожило – просто остаточная энергия прошла по нервным каналам. Но даже этот короткий импульс заставил всех отступить. Внутри раздался слабый, металлический гул – корабль всё ещё жил. Его структуры продолжали медленно восстанавливаться, как будто пытались собрать себя заново. – Всем отойти! – приказал офицер. – Мы не знаем, что это. Николай задержался на мгновение, взглянув на замершего пришельца. Янтарные глаза, даже в смерти, не казались пустыми. В них отражался слабый свет пламени – как будто он смотрел прямо в душу того, кто стоял перед ним. Он понял: это только начало. Офицер дал короткую команду – инженерная группа готова к вскрытию. Николай стоял ближе к краю зоны, держа планшет и переводя взгляд с мониторов на тело пришельца. Внутри обломка рычали механизмы, и слабое биополе продолжало пульсировать, как дождь по металлу. Военные подготовили резак, дистанционные манипуляторы и герметичные контейнеры – задача была простая и смертельная: добраться до ядра, извлечь данные, понять, кто это и зачем прилетел.

Резак просвистел, и в трещине корпуса пробежала вспышка синего света. Немедленно сработала внутренняя система – по стенкам пошла сеть прожогов, а из вентиляционных решёток хлынул знакомый фиолетовый туман. Солдаты отскочили, приборы зашумели, система безопасности активировала электромагнитную блокировку. Казалось, корпус хочет закрыться, как раковина. – Остановить операцию! – крикнул офицер. – Корпус нестабилен, возвращаемся назад! Но в тот же миг небо над руинами разрезало тихое, глубокое звучание – не оружие, а нота, низкий унисон, который проникал в металл и в воздух. Из темноты, словно из складок воздуха, опустились три серебристых корабля – не агрессивные громилы, а изящные суда с плавными линиями. Их своды излучали мягкий голубой свет, который, падая на дым, превращал его в прозрачную вуаль. Один из кораблей послал вниз тонкий луч – не разрушительный, а диагностический. Луч прошёл сквозь обломок и, к удивлению всех, изменил частоту пульсации корпуса: безопасность выключилась, туман начал конденсироваться, и изнутри вышел не новый выброс, а аккуратный поток данных, вырезавший окно в материале. Вместо очередной агрессии – контроль. Вместо угрозы – порядок. Снизу, на площадке, появился силуэт – высокий, худощавый, но с мощной осанкой. Его кожа была та же серая, окаменевшая, что и у павших существ, но движения – мягкие, почти танцующие. Голова украшала тонкая корона пластин; глаза – как у того, кого они нашли, – янтарные и глубокие, но в них не было хищного блеска. Существо подняло ладонь, и воздух наполнился успокаивающей частотой: приборы перестали сбивать, пепел осел, а уцелевшие механизмы замерли в бесшумном ожидании. Переводчик в командном пункте застонал: на частотах пришли сложные пульсации – не слова, а образные сигналы. Николай, привычно сканируя пакеты данных, узнал знакомые паттерны – те же, что он видел в поведении «Серпа»: код взаимодействия. Он не мог перевести их точно, но понял смысл: «Мы не пришли, чтобы воевать с вами. Мы пришли остановить это». Союз-

ники спустились к разлому. Их технологии работали на другом принципе: вместо резки – синтез, вместо взрыва – стабилизация. Они аккуратно извлекли тела, покрывая их тонкими тканями из светящегося материала, остановили полимеризацию остатков и ввели антивещества в поражённые участки. Медики в герметичных костюмах подоспели уже не одни – пришельцы помогали переносить тяжёлые фрагменты и предлагали мастера-манипуляторы для аккуратного вскрытия ядра. Офицер сначала отступил, но затем, увидев точность и заботу действий, распорядился: «Даем им пространство». Солдаты остались в оцеплении, руки – на предохранителях, но в воздухе уже не витал страх, а напряжённое, осторожное удивление. Один из чужих подошёл к Николаю. Он говорил не голосом, а волнами образов – видения потока информации, диаграммы и конструкции. Николай ощутил, как его разум воспринимает схемы: древние алгоритмы, управление энергией, биомеханические интерфейсы. Это был первый реальный обмен – не через слова, а через технологию. «Вы – инженер», – промелькнуло в его голове, не в словах, а в чистом знании. И в этом знании – приглашение: помочь понять, научиться, объединиться. Николай ответил знакомым жестом – поднял планшет и показал пометки о полимерной реакции, о том, как дым реагировал с тканями. Чужой наклонил голову и, прикоснувшись к планшету, пустил лазерную линию, которая лёг поверх его схем – решение в одну секунду: смесь стабилизаторов, локальное охлаждение и протонная нейтрализация катализатора. Когда первые тела были аккуратно помещены в защитные капсулы, а обломок частично заблокирован, офицер отвёл Николая в сторону и сказал ровно: – Они пришли не уничтожить нас – они пришли помочь. – Его голос дрожал. – И они знают, как обращаться с этим. Николай посмотрел в янтарные глаза чужого и почувствовал, как в груди поселилось странное, горячее облегчение. Вечером, в свете пожаров и лазерных вспышек, мир словно раздвинулся: за врагом – ещё одно, сложное лицо вселенной, и оно – не враждебно. Это был первый шаг к тому союзу, о котором никто не смел мечтать. Николай стоял у обломка, его планшет мигал предупреждениями и данными о концентрации фиолетового дыма. Солдаты расставляли датчики, но их усилия казались бесполезными: химическая реакция продолжала растекаться, словно жидкое стекло. Союзники, те самые пришельцы с янтарными глазами, подходили спокойно. Их движения были точны, каждый жест выверен, но при этом удивительно плавен. Один из них протянул ладонь к планшету Николаю, и экран замигал голубыми линиями: схемы, формулы и изображения молекул. Это был язык, который одновременно был понятен и непостижим, но Николай уловил суть. – Они показывают нам структуру полимера, – сказал один из инженеров, переводя данные на человеческий язык. – Видимо, это не просто кислота, а биохимический нанокompозит с катализатором самовосстановления. Николай кивнул. Он начал вносить свои расчёты: скорость реакции, температурный диапазон, плотность дыма и пути распространения. Союзники реагировали мгновенно: их руки светились, когда они прикладывали устройства к обломку. Изнутри корпуса раздался тихий, низкий гул – структура «дыма» стала реагировать на вмешательство. – Они могут замедлить реакцию, – сказал офицер. – Но нужно подать нейтрализатор по всей площади, иначе частица за частицей процесс восстановится. Николай направил лазерный анализатор на полимер. Луч прошёл сквозь дым, показывая плотные узлы и слабые места. Союзники начали работать с манипуляторами: создавали тонкие энергетические барьеры вокруг наиболее активных зон, направляли стабилизаторы и подготавливали капсулы с нейтрализующими агентами. – Мы должны действовать быстро, – сказал Николай, – один пропущенный участок, и вещество распространится снова. Солдаты помогали, удерживая контейнеры и управляя насосами, которые подавали щелочную смесь и аэрозоли стабилизаторов. Система была сложной: каждый шаг требовал точной координации между человеком и пришельцем, а также постоянной подстройки к реакции полимера. Светящиеся линии на обломке начали медленно тускнеть. Плотная фиолетовая масса стала постепенно густеть и сжиматься под действием нейтрализатора. Вскоре видимые участки уже не растекались, а застывали в безопасную субстанцию. Николай, работая плечом к плечу с чужими, впервые почувствовал

полное доверие к существу, которое ещё вчера могло бы убить его и всех вокруг. Их движения были синхронны, мысли как будто соединялись через потоки данных, а реакция системы полимера отвечала мгновенно. – Почти готово, – сказал один из пришельцев, мягко указывая на участок, где реакция всё ещё продолжалась. Николай ввёл последнюю корректировку: стабилизатор усилил давление, активировав внутренние наноблоки для разрушения катализатора. Сгусток фиолетового дыма резко уменьшился, потерял прозрачность и превратился в безопасный, вязкий гель, который можно было аккуратно собрать. Солдаты и инженеры в масках облегчённо вздохнули. – Отличная работа, – произнёс офицер. – Никогда не думал, что будем сотрудничать с... с ними. Николай молча наблюдал за пришельцем. Тот слегка кивнул – почти улыбнулся, и гул, исходящий от его энергетического поля, смягчился. В этом взаимодействии чувствовалась не только техника, но и понимание: несмотря на разные миры и формы жизни, совместная работа была возможна.

– Они показали нам путь, – сказал Николай себе, глядя на застывший полимер. – Если мы научимся работать вместе, возможно, это не просто спасение одного города. Это шанс подготовиться к настоящей войне, которая только начинается. Свет на обломке стал ровным, спокойным. Гул исчез. Мир вокруг вернулся в напряжённую тишину, но теперь в воздухе витало чувство, что рядом есть союзники, способные помочь. Николай взглянул на Янтарные глаза пришельца: впереди ждало ещё много открытий. Прошло несколько часов после нейтрализации фиолетового полимера. Территория вокруг обломка была оцеплена, датчики расставлены по периметру, а над зоной завис один из кораблей союзников, освещаая всё мягким голубым светом. Воздух очистился, и теперь, впервые за долгое время, можно было дышать без фильтров. Николай стоял у контрольного терминала, просматривая данные, переданные с корабля пришельцев. На экране мелькали графики, энергетические сигнатуры и странные пульсирующие линии, напоминающие сердцебиение. Он видел, как союзники анализируют обломок изнутри – их технологии позволяли сканировать металл на уровне структуры атомов. – Смотри, – сказал один из инженеров, указывая на экран. – Эти линии... они не случайные. Это не просто сигнал, это – передача. Николай приблизил изображение. Внутри корпуса, глубже, чем смог бы дотянуться человеческий сканер, обнаруживались активные импульсы. Они повторялись с точностью до миллисекунды. Частота не была стабильной – она дрожала, словно кто-то пытался пробиться через помехи. – Это не остаточный отклик, – произнёс Николай. – Кто-то... кто-то снаружи отвечает. Союзники переглянулись. Один из них, тот, что уже помогал при стабилизации, шагнул ближе и приложил ладонь к корпусу. Его кожа засветилась золотистым светом, и обломок откликнулся вибрацией. На экране сигнал усилился. Теперь стало ясно – это не аварийная передача. Это был координатный маяк. – Он посылает сигнал... – тихо сказал Николай. – Кому? Союзник ответил образом – короткой голографической вспышкой. В ней Николай увидел схематичное изображение: огромный корабль, гораздо больше тех, что они видели в небе. Его контуры напоминали остроконечную спираль, будто костяной клинок, прорезающий пространство. По его поверхности шли волны красного света – как пульс живого организма. – Это враги, – перевёл офицер, когда союзник передал следующие образы. – Они были противниками тех, кто лежит здесь. Это – их охотники. В наступившей тишине слышалось только гудение оборудования. На мгновение показалось, что само небо над местом потемнело. – Если сигнал активен, – произнёс Николай, – значит, они могут прийти сюда. Союзники переглянулись, потом один из них достал устройство – кристаллический цилиндр, излучающий мягкий белый свет. Он поднял его вверх, и свет начал расширяться, формируя купол, прозрачный, но осязаемый. – Защита, – сказал пришелец простыми, искажёнными словами человеческого языка. – Времени... мало. Офицер немедленно связался с командованием: – Передайте наверх – требуется орбитальное наблюдение. Проверить все сектора на наличие новых сигнатур. Николай между тем продолжал смотреть на голограмму врага. Его разум, уже привыкший к символам союзников, различал больше, чем казалось: внутри спиралевидного корабля мерцали

тысячи точек – не двигатели, не оружие. Живые существа. Огромный рой. Союзники вывели на экран новые данные. Их переводчик объяснил: – Это не просто флот. Это – пожиратели. Они не строят корабли. Они растут. Корабли – это они сами.

У Николая пересохло во рту. Всё, что произошло с момента падения первого обломка, казалось теперь лишь предисловием. Он почувствовал, как внутри холодеет – от понимания того, что их мир стал частью чьей-то войны, старой и безжалостной. – Сколько у нас времени? – спросил он. Союзник ответил коротко, глядя в небо, где мерцали остатки шторма: – Два цикла... может, меньше. Николай поднял взгляд к небу. Оно было спокойным, но где-то за его пределами уже двигалось нечто, способное стереть с лица планеты всё живое. И теперь только они – люди и эти новые союзники – могли успеть подготовиться. Дым постепенно рассеивался. Плавающие обломки, что ещё недавно казались горами металла, теперь напоминали скелет гигантского зверя, чьи внутренности всё ещё дышали жаром. Николай с группой военных медленно продвигался внутрь пробитого корпуса. Воздух был густой, металлический, с примесью озона и чего-то едкого, чуждого. – Осторожно, – предупредил сержант, – внутри могут быть реакторы или боеприпасы. Они шагали по изуродованным переходам, где стены плавились, словно воск, а провода висели, как жилы. Всё вокруг напоминало живой организм, переживший страшную рану. Из трещин на полу вытекала густая серебристая жидкость, пульсирующая, как кровь. – Это не металл, – тихо произнёс Николай, наклонившись. – Это что-то вроде энергетического геля... он реагирует на движение. В глубине корабля раздался глухой стон, похожий на вздох. Люди инстинктивно вскинули оружие. Лучи фонарей заскользили по стенам, выхватывая из темноты странные формы: кабины, разрушенные панели, что-то похожее на кресла, обтянутые полупрозрачной плёнкой. Когда они добрались до центрального отсека, путь им перегородил массивный шлюз. Металл был оплавлен, но изнутри пробивался слабый свет – холодный, голубоватый, словно дыхание льда. Николай приложил ладонь к панели. Она откликнулась вибрацией, и шлюз медленно раскрылся, словно неохотно. Внутри зал был огромен, как собор. Потолок терялся в дымке, а от стен к центру тянулись энергетические артерии, соединяясь в полупрозрачную сферу. Внутри сферы, словно в коконе, мерцали фигуры. Они были неподвижны, но живые – это чувствовалось. – Контакт! – тихо произнёс офицер. – Кто-то выжил. Николай приблизился. Поверхность сферы дрожала, реагируя на присутствие. Он заметил внутри одно из существ – высокое, с мощной грудной клеткой и странным костяным гребнем на голове. Кожа – каменно-серая, глаза – янтарные, полузакрытые. – Он дышит, – сказал Николай. – Еле, но дышит. Солдаты осторожно окружили кокон. Николай достал сканер и направил его луч на структуру сферы. Показатели зашкаливали – не радиация, не температура, а неизвестная форма энергии, пульсирующая как сердцебиение. – Это капсула стабилизации, – сказал он, поражённый. – Их технологии биомеханические. Корабль сам поддерживает жизнь экипажа. Внезапно свет в сфере усилился. Существо внутри вздрогнуло, его глаза открылись – янтарные, с вертикальными зрачками. Воздух в отсеке словно сгустился. Николай инстинктивно отступил, но не успел – капсула распалась, выпуская облако холодного пара. Существо рухнуло на пол, тяжело дыша. Его тело было покрыто сетью трещин и блестящей жидкости, но оно пыталось подняться. Один из солдат поднял оружие, но Николай поднял руку: – Не стрелять! Существо с трудом подняло голову. Оно огляделось, остановило взгляд на Николае и произнесло – странно, с хрипом, но различимо: – Вы... не враги... Эти слова повисли в воздухе, словно нечто невероятное. – Мы пришли помочь, – сказал Николай медленно. – Кто вы?

Существо закрыло глаза, будто собираясь с силами. – Мы... последние из тех, кто боролся... против Тьмы. Они идут... сюда. Мы – союз. Если хотите жить... помогите нам. В этот момент где-то в глубине корабля снова прошёлся гул, и пол дрогнул. Металл скрипел, как кости под давлением. Вдалеке мелькнули слабые вспышки – то ли реактор умирал, то ли что-то другое, невидимое, пробуждалось. – Надо выбирать, – сказал офицер. – Корабль не выдержит долго. Николай помог существу подняться. Тот был тяжёл, но крепок. Когда он

встал, свет от стен будто усилился, реагируя на его присутствие.— Мы не одни здесь, — сказал пришелец, глядя в темноту. — Другие... мертвы. Но память корабля... живёт. Она покажет вам правду. С этими словами он прикоснулся к стене, и в воздухе перед людьми вспыхнула голограмма — картина космоса, где тысячи кораблей сталкивались в пламени. Николай увидел гигантские силуэты Пожирателей — живые машины, вращающиеся, как смерчи, разрывающие пространство.— Это они, — произнёс пришелец тихо. — Они нашли нас... и скоро найдут вас. Николай сжал зубы, чувствуя, как по спине пробегает холод. Он понял — эта встреча не случайна. Судьба Земли только что изменилась. Пришелец стоял, тяжело опираясь на стену, его дыхание было медленным, но уверенным. Вокруг мерцали голубоватые потоки света — живые нити, питающие корабль энергией. Люди, не сводя с него прицелов, слушали. Только Николай стоял ближе, чувствуя, что это мгновение может изменить всё.— Кто вы? — спросил он. — Почему ваш корабль оказался здесь? Существо взглянуло на него. Янтарные зрачки вспыхнули отражением пламени. — Мы — из Союза Созвездий, — произнёс он низким, глухим голосом. — Хранители равновесия и мира между расами. Союз не пал, как вы, возможно, подумали. Мы всё ещё сражаемся. В зале наступила тишина. Даже потрескивание горящего металла стихло.— Наш флот шёл по следу врага — тех, кого вы позже назовёте Пожирателями. Живые машины, питающиеся энергией миров. Они не строят, они растут, как паразиты, поедая всё, до чего дотянутся. Он перевёл взгляд на Николая. — Наш корабль был разведывательным, оснащённым гипердвигателем и биосенсорами дальнего действия. Мы нашли один из их боевых крейсеров и вступили в бой. Нам удалось его подбить, но во время гиперпрыжка они нанесли удар в наш двигатель. Система навигации вышла из строя. Мы вырвались из боя, но потеряли контроль. Николай нахмурился. — И вы оказались... здесь? — Да, — кивнул пришелец. — Пространственный разрыв выбросил нас в вашу систему. Мы не знали, что здесь есть жизнь. Мы лишь пытались уйти. Но их корабль... — он сделал паузу, глаза сузились, — ...он последовал за нами. Мы успели повредить его, прежде чем потеряли управление. Оба судна вошли в атмосферу вашей планеты. Наш — потерял мощность, их — разбился полностью. Он поднял руку, и в воздухе перед людьми возникла голограмма: над планетой вращались два силуэта — один, вытянутый, словно копье света, другой — тёмный, изломанный, с живыми, пульсирующими структурами. — Это они. Пожиратели. Их корабли — живые. Уничтожить их полностью трудно. Даже обломки опасны. Офицер сделал шаг вперёд. — Значит, Союз жив? Вы не проиграли? Пришелец впервые улыбнулся — слабо, но с достоинством. — Мы не побеждены. Союз держит границы. Битва идёт на сотнях фронтов. Мы сдерживаем их, пока можем. Но враг силен... и коварен. Он ищет новые источники энергии. Мы не знали, что Земля находится в зоне возможного контакта, пока наш прыжок не вывел нас сюда.

Николай спросил: — Почему Землю раньше никто не нашёл? Почему мы не знали о вас? — Вы были под защитой, — ответил пришелец. — Союз объявил ваш сектор молодым миром, закрытым для контактов, пока человечество не будет готово. Невидимый энергетический покров укрывал вас от сканирования и гиперпрыжков. Но наш повреждённый двигатель нарушил барьер. Теперь координаты Земли открыты. Он посмотрел прямо на Николая: — Союз уже идёт. Мы послали маяк, прежде чем потеряли питание. Наш флот проследил за нами. Если они успеют, они придут сюда и уничтожат остатки вражеского корабля. Глаза пришельца снова вспыхнули янтарным светом. — Но вы должны помочь нам восстановить ядро связи, иначе сигнал затухнет. Если их корабль активирует свои дроны раньше — вся ваша планета станет полем для заражения. Сержант крепче сжал оружие. — Значит, у нас мало времени.— Совсем мало, — подтвердил пришелец. — Пожиратели не терпят поражений. Если их материнский разум уловит, что один из их кораблей упал, он пошлёт других. Мы должны успеть раньше. Николай посмотрел на него. — Мы поможем. Но ты должен показать нам, как. Пришелец кивнул. — Следуйте за мной. Сердце корабля всё ещё живо. Оно покажет путь. В глубине корпуса слышался низкий гул. Металл завибрировал, будто под кожей корабля что-то просыпалось. Голубой свет

усилился, и над полом прошли волны энергии. Пришелец шагнул вперёд, а его голос прозвучал уже громче, уверенно:— Союз не оставляет своих. Ни в космосе, ни на чужих мирах. Коридоры становились всё темнее по мере продвижения к центру корабля. Металл под ногами вибрировал, будто дышал, а с потолка свисали пучки полупрозрачных кабелей, похожих на жилы. В воздухе стоял слабый запах озона и чего-то инопланетного — сладковато-химического, от которого кружилась голова.— Сканеры ловят остаточную энергию, — сообщил один из техников, держа планшет. — Источник где-то впереди. Пришелец шёл первым. Его кожа поблёскивала в отражениях фонарей, глаза светились янтарным светом. Он двигался уверенно, хотя корабль стонал под каждым шагом. — Сердце корабля находится внизу, — произнёс он. — Там ядро связи и навигации. Оно всё ещё живо... но его структура повреждена.— Живо? — переспросил сержант. — Вы хотите сказать, что корабль живой? Пришелец повернул голову. — В каком-то смысле. Наши суда — симбиоты. Металл и биомасса работают вместе. Он чувствует боль, как и мы. И он чувствует вас. От этих слов Николай поёжился. Впереди зажглись мягкие голубые огни, словно корабль сам освещал им путь. Внезапно раздался низкий гул. Стены задрожали, и по полу прокатились волны вибрации. — Что это было? — спросил техник, сжимая сканер. Пришелец резко поднял руку, прислушиваясь. Его зрачки сузились. — Что-то проснулось... Это не часть корабля. Из бокового прохода донёсся скрежет, будто металл царапали когтями. Затем — тяжёлое, ритмичное постукивание. Николай поднял фонарь, направив луч в темноту. Из-под оплавленной арки вылезло нечто. Паукообразная конструкция из чёрного, глянцевого металла, на лапах с острыми, как клинки, наростами. Её корпус пульсировал, словно внутри текла густая кровь. Лицо — без глаз, но с десятками тонких сенсоров, мерцающих красным.— Контакт! — выкрикнул сержант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.